

УДК 338.2

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНКУРЕНТНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ

Усик Нина Ивановна, доктор экономических наук, доцент, Университет ИТМО, профессор кафедры финансового менеджмента и аудита, nius50@yandex.ru
Usik Nina Ivanovna, doctor of economic sciences, Associate Professor, ITMO University, Professor of financial management and audit bodies, nius50@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы хозяйственного развития и методов защиты конкуренции. Дано обоснование необходимости определения цели хозяйствования, поскольку целью экономики является получение прибыли и ренты. Показано, что экономические интересы, выраженные в экономической власти отдельных группировок, образований, отражают границы возможностей функционирования рыночной экономики. Определено, что защита от недобросовестной конкуренции в хозяйственной деятельности должна осуществляться с использованием методов ограничения конкуренции (антиконкурентным эффектом) как защиты от агрессивной политики международных компаний и обеспечения национальной безопасности. Обоснована возможность хозяйствования с помощью проектного управления в кластерах конкурентоспособности, обеспечивающего выполнение задачи социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: антиконкурентный эффект, хозяйство, границы рыночной экономики, инновации, кластер

The Relevance of a Competitive Management of Economy in Russia

Absract: Issues of economic development and methods for the protection of competition. Given a justification for the purpose of managing the economy, as the purpose is profit and rent. It has been shown that economic interests expressed in the economic power of certain groups, entities, reflect the limits of functioning of a market economy. Determined that protection from unfair competition in economic activity must be carried out using the methods of the restriction of competition (antitrust) as protection against the aggressive policies of international companies and ensure national security. Justified opportunity management using project management in competitiveness clusters, providing the task of socio-economic development of the country.

Keywords: anti-competitive effects, agriculture, border of market economy, innovation, cluster

Энтропия хозяйственной системы Российской Федерации может быть преодолена путем новой индустриализации создаваемого национального государственно-корпоративного комплекса на инновационной основе. Инновационная деятельность в отраслях создает конкурентные преимущества, представляющие, очень часто, интеллектуальную собственность, которой требуется защита от недобросовестной конкуренции.

Рыночная экономика в классическом понимании не способна

регулировать социальную и экологическую сферы, поэтому ее «провалы» координирует государство в соответствии с законами и нормами. Но государство, пытаясь исправить «провалы» рынка, может вызвать новые неблагоприятные последствия и проблемы, что приводит к «провалам» политики. Например, в России экспортно-ориентированная (сырьевая) политика государства направлена на получение валютных средств. Результатом стало разрушение структуры ведущих отраслей промышлен-

ности. Через определенное количество лет может наступить кризис вследствие нехватки сырья для жизнеобеспечения страны [1, 53]. Сейчас в дополнение к сырьевому сектору появилась новая составляющая экономической зависимости от зарубежных партнеров – транспортный транзитер и коридор.

На современном этапе развития хозяйства в РФ продолжается использование устаревших или несоответствующих (требующих адаптации) моделей. Кроме всего прочего,

теоретическое обоснование моделей, например, устойчивого развития, экономического роста, открытой экономики и т.п. отвлекает внимание исследователей от роли финансового капитала элит (или олигархов) ведущих стран, определяющих тренды с целью собственного обогащения, а не процветания стран приложения капитала. По мнению Ю.М. Осипова «экономика оседлала хозяйство, чтобы стать тотальной властью».

Для субъектов деятельности в глобальной экономике одним из способов обогащения (возрастание инвестиционного капитала) выступает размещение производства в «спросоёмких» странах не столько из-за снижения факторных издержек, сколько из-за возможности расширения рынков сбыта. Другим способом является получение сверхприбыли (ренды) за счет большей доли создаваемой добавленной стоимости, которая обеспечивается внедрением новых технологий. Источником создания добавленной стоимости выступает живой труд, сокращение которого вынуждает инвесторов вывозить капитал в страны с дешевой рабочей силой и низкой технической вооруженностью труда. Кроме того, при высокой технической вооруженности труда средняя норма прибыли имеет тенденцию к понижению.

Следствием указанных тенденций является обращение исследователей научной школы философии хозяйства к вопросам хозяйственного, а не экономического развития, поскольку: «Хозяйство» явно не сводимо к «экономике», оно значительно богаче и сложнее по смыслу... Экономика – частный случай хозяйства, его особая

реализация, специфическая организация» [2]. В таком ракурсе конкуренция не является основополагающим принципом координации субъектов деятельности. В. Ойкен, разработчик экономической политики для послевоенной Европы, определил понятие конкурентная среда как совокупность конституирующих и регулирующих принципов, означающих законодательно закрепленные нормы и правила хозяйствования, изменяющихся под воздействием результатов реализации установленных целей [3]. В его определении нет понятия экономика, для которой целью выступает прибыль, а говорится о цели хозяйствования как социально-экономического развития страны.

В СССР народно-хозяйственный комплекс характеризовался определенной локализацией и монополизацией государственного производства с целью извлечения выгод от эффекта масштаба и получения синергетического эффекта в результате объединения предприятий. В перестроечный период под лозунгом борьбы с монополиями был разрушен народно-хозяйственный комплекс путём приватизации, реструктуризации, частично ликвидации ведущих научно-производственных комплексов, как конкурентов иностранному капиталу в угоду Закону о либерализации торговли и Антимонопольному закону. Обращает внимание отсутствие понятия «антиконкурентный эффект» (ограничение конкуренции) в обновленном Законе «О защите конкуренции» (2006 г.).

В условиях дальнейшей глобализации экономики для защиты от агрессивной политики крупнейших корпораций (деловые

сети) необходима концентрация и централизация национальных отраслевых комплексов. Это своего рода монополизация и представляет антиконкурентный эффект, защищающий интересы национальной экономики. Методологической основой выступает выделение координационного аспекта межфирменных связей в качестве фундаментального по сравнению с распределительным аспектом неоклассики. Использование понятия совершенной конкуренции в качестве нормы, на основе которой оценивается эффективность реального мира, является институциональной «ловушкой». На наш взгляд эффективность не может выступать в качестве критерия хозяйствования (максимизация получения выгоды при ограничении затраченных средств, используемых в регулировании конкурентных закупок в России), как не обеспечивающая соотношение интересов хозяйствующих субъектов, правительственной экономической политики, конкурентоспособности товаров, секторов, регионов, отраслей. Методологической основой формирования и реализации конкурентной среды в экономике служит баланс интересов между трудом и капиталом, который противоречит современной экономической политике в РФ [4].

В рыночной экономике возникает противостояние между стремлением предпринимателей увеличить прибыль и ее ограничением механизмами рынка. Это противостояние формирует силы, которые стремятся устранить заложенные в механизме конкуренции ограничения в получении

прибыли. Таким образом, внутри рыночной системы существует тенденция к образованию сил, стремящихся ограничить конкуренцию и получить экономическую власть. Экономические интересы, выраженные в экономической власти отдельных группировок, образований, отражают границы возможностей функционирования рыночной экономики.

Границы функционирования рыночной системы связаны не только деятельностью монополий, олигополий, но, в большей степени, с реализацией интересов экономических группировок (элит) методами вне рыночного принуждения. Поэтому на смену конкуренции, как рыночному принципу автоматической координации деятельности, приходит другая система. Вместе с тем, конкуренция не исчезает по двум причинам, во-первых, из-за ограниченного бюджета потребителя, во-вторых, из-за инноваций. Современное понимание рынка – институт с функциями координации на трех уровнях: микро-, макро- и глобальном. Так образовалась новая система децентрализованной, централизованной и глобальной координации деятельности.

Конкуренция (соревнование, состязательность) как движущий механизм развития экономики не исчезает, но изменяется вслед за рынками. На протяжении существования рыночной экономики понятие «конкуренция» эволюционировало следующим образом: 1) «невидимая рука» (А. Смит); 2) совершенная конкуренция (А. Маршалл); 3) несовершенная конкуренция (Джоан Робинсон); 4) монополистическая конкуренция (Э. Чемберлин); 5) конкуренция созидательного разрушения (Й. Шумпетер);

6) инновационная конкуренция (японская экономика, А. Ф. Хайек, М. Портер); 7) конкуренция как принцип экономической координации (А. Рих); 8) системная конкуренция (Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев); 9) динамическая конкуренция (Ш. Браун и К. Эйзенхарт); 10) конкуренция – это архетип (Р. Мэтьюз).

Ч. Хэнди также утверждает, что у рынка есть свои пределы, свои непредвиденные последствия, так как рынок представляет собой лишь механизм, а не философию. Рыночные законы не действуют там, где результат не имеет денежного выражения, где предложение ограничено или действует распределительная система [5]. Это так называемые «провалы» рынка. В таком случае должны вступать в действие государственные функции на базе государственной или общественной собственности. К таким функциям относятся: реализация стратегических государственных целей; обеспечение национальной безопасности во всех областях; поддержание целостности и стабильности макроэкономических воспроизводственных процессов; создание условий для ускоренного развития отдельных отраслей и предприятий, если это отвечает общегосударственным интересам; обеспечение прогрессивного технологического развития национальной экономики; проведение определенной федеральной, региональной политики в целях развития страны; развитие социальной и материальной инфраструктуры для производства общественно необходимых товаров и услуг; охрана окружающей среды; поддержка интересов национального бизнеса в глобальной

конкуренции; устранение и предотвращение социально-политической напряженности в обществе; поддержание глобальной конкурентоспособности национальной экономики; смягчения действия неконтролируемых рыночных сил; сохранение и приумножение национального богатства страны; обеспечение культурного развития и пр. Применение конкурентного механизма, основанного на критерии меньших затрат, к социальным институтам не гарантирует наилучших результатов, ведь самая дешевая школа или больница еще не обязательно лучшая.

Конкурентные преимущества не вытекают из самой логики конкуренции, они модифицируются, например, в кластеры и их роль. Конкурентные преимущества появляются в результате инновационной деятельности. Кластеры, как географически сосредоточенные для выполнения определенных проектов структур бизнеса, образования, государственного участия субъекты хозяйственной деятельности в России, в основном, носят формальный характер, например, так называемое «отверточное» производство в автомобильных кластерах.

Но без импульса государства кластер подменяется традиционным развитием отрасли (автомобилестроение, фармацевтика, лесопромышленный, сельскохозяйственный, военно-промышленный комплексы). Теперь любые отраслевые проекты называют кластером. Хотя уже стало очевидным, что заводы по сборке автомобилей не являются кластером. Но еще остался кластер в г. Жигули на р. Волга, выпускающие отечест-

венные автомобили, лишая государственной поддержки которого из-за опасности санкций продажи зарубежных автомобилей неосмотрительно и вредно с хозяйственной точки зрения.

Вообще-то отрасли без смежников и науки и подготовки кадров и не существовали. Поэтому сейчас сложилось общее мнение относительно развития отраслей в кооперации как кластер. И это правомерное определение, представляющее отражение заново формирующихся национальных государственно-корпоративных комплексов. Отличием от прошлого определения кластера является то, что он уже не является отражением кооперации фирм, государства, науки, образования и услуг географически определенного пространства. Теперь кластер – это пространственно рассредоточенная по всему миру структура, занятая реализацией какого-либо проекта. Применение конкурентного законодательного западного образца к хозяйствованию на данном этапе опасно, а использование антиконкурентного эффекта обоснованно.

В последнее время понятие «инновационные кластеры» выступает как наиболее эффективная форма интеграции финансового и интеллектуального капитала, обеспечивающая конкурентные преимущества. Обоснованием может служить то, что инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку: от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до выведения инновационной продукции на рынок. Одной из форм реализации инновационных кластеров призвана подготовка кад-

ров для творческой индивидуальной деятельности в национальных исследовательских университетах, в том числе Университета ИТМО, включая внедрение и коммерциализацию инноваций.

Кластеризация обеспечивает реализацию результатов инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности, что позволило исследователям в 1990-х годах предложить теорию тройной спирали инновационного развития (Г. Ицковиц), к которой в 2010-е годы добавлен творческий (креативность) элемент, говоря уже о четверной модели развития (Молчанов Н.Н., Сергеев А.И., 2014). В указанных теоретических исследованиях выделены элементы средств достижения определенной цели, но цель не определена, поэтому неправомерно говорить как о модели развития страны или региона. Все эти элементы представляют организационную структуру кластера. Кроме инновационного развития, кластерное позволяет получать синергетический эффект как дополнительные выгоды от внутрикластерной кооперации (не конкуренции) горизонтальных связей.

Синергетический подход, основывающийся на концепции регулирующих (управляющих) параметров, т.е. небольшого числа наиболее важных характеристик, определяет основные свойства и поведение системы. До настоящего времени многие исследователи применяют такой подход к анализу практики хозяйствования. Технологические инновации позволяют опережать конкурентов в борьбе над производством и сбытом товаров. Поэтому сильные страны мира привлекают высококвалифицированных

специалистов со всего мира («неокочевники» по Ю.М. Осипову, выезд за рубеж которых составляет уже более пяти миллионов человек), чтобы контролировать процесс внедрения технологических инноваций.

Кластеризация в регионах России возможна только при условии реализации каких-то проектов, как правило, инициированных государством с целью хозяйственного развития (социально-экономического в прежней трактовке). Поэтому, говорить о проектном управлении можно как о средствах реализации хозяйства, а не экономики. Используя проектное управление в кластеризации регионов, можно обеспечить расширение границ рыночной экономики до хозяйства при условии:

- обеспечения институционального механизма ограничения экономической власти элит, использующей методы вне рыночного принуждения, снижающие эффективность;
- создания условий для превращения краткосрочных капиталов в долгосрочные;
- выработки принципов поддержания конкурентоспособности для создания и коммерциализации технологических и нетехнологических конкурентных преимуществ.

Такие процессы уже давно идут в глобальной экономике, поскольку рыночные отношения подавляются управленческими решениями (управленческий тоталитаризм по Ю.М. Осипову, по которому надо национализировать экономику), координацией внутри пространственной деловой сети.

Реализация проектов (так

называемое «проектное» государство – Крупнов Ю.В.) реально создает конкурентные преимущества в регионах России (около 200 федеральных и 1000 региональных проектов, в том числе 300 инновационных проектов). Крупнов Ю.В. в качестве адекватной новой социально-экономической модели предлагает брать модель проектного государства, а в правительстве создать дополнительный проектный контур управления страной. В настоящее время в дополнение к Федеральному Закону «О стратегическом планировании» (в котором прописана вся система) создан Совет по стратегическому планированию и приоритетным проектам, в состав которого вошли члены Правительства. На наш взгляд, этот Совет похож на Управление экономического развития Сингапура, созданного Ли Куан Ю в 1961 г. для решения проблем инвесторов и выхода на уровень стандартов развитых стран в областях общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и обслуживания.

Вывод: расширение границ рыночной экономики до хозяйства определяется целями развития страны, а не интересами заинтересованных группировок; конкуренция в настоящее время не является принципом координации деятельности субъектов рынка, поэтому защиту от недобросовестной конкуренции в России необходимо проводить с учетом антиконкурентного эффекта (ограничения конкуренции); проектное управление позволит внедрять и реализовывать инновации в кластерах с участием государства.

Литература:

1. Усик Н.И. Проблемы управления и регулирования в экономике России // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12. – С.53-60.

2. Осипов Ю.М. Хозяйство и экономика: единство, противоречие...антагонизм? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – № 3. – С. 110-111.

3. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.

4. Усик Н.И. Исследовательская значимость категории «хозяйство» в современном обществе // Философия хозяйства. – 2012. – № 4. – С. 17-25.

5. Хэнди Ч. Алчущий дух // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.